

УДК 299.4

**ЦУЛГИНСКИЙ (ЦОЛГИНСКИЙ) ДАЦАН: АРХИВНЫЕ
СВИДЕТЕЛЬСТВА ИСТОРИИ ВОЗВЕДЕНИЯ ХРАМА¹**

©*Жамсуева Д. С.*, ORCID: 0000-0001-7442-4744, канд. ист. наук,
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии
Сибирского отделения Российской академии наук,
г. Улан-Удэ, Россия, *olf@imbt.ru*

**TSULGINSKY (TSOLGINSKY) DATSAN: ARCHIVAL CERTIFICATES OF THE
HISTORY OF THE ESTABLISHMENT OF THE TEMPLE**

©*Zhamsueva D.*, ORCID: 0000-0001-7442-4744, Ph.D.,
Institute of Mongolian Studies, Buddhology and Tibetology
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
Ulan-Ude, Russia, *olf@imbt.ru*

Аннотация. В статье рассматривается история становления, строительства, развития Цулгинского (Цолгинского) дацана, описываются как храмовый комплекс, так и его знаковые достопримечательности.

Источники, использованные в статье, составляют сведения, извлеченные из документов, хранящихся в государственных, научных и ведомственных архивах.

Abstract. The article deals with the history of the formation, building, development of Tsulginsky (Tsolginsky) datsan, a temple complex and its iconic sights are described.

Sources used in the article are extracted from documents stored in state, scientific and departmental archives.

Ключевые слова: буддизм, строительство дацана, культовая архитектура, буддийское достояние.

Keywords: Buddhism, datsan construction, iconic architecture, Buddhist heritage.

В начале XX в. Цулгинский дацан представлял собой небольшой поселок с жилыми и надворными постройками, принадлежащими штатным и нештатным ламам. Общее число их приближалось к 100 жилым дворам. При Цулгинском дацане полагалось пять штатных лам, нештатных лам, принявших обеты и изучающих цанит, было девяносто пять. Изучающих астрологию (*джуд*) числилось, по официальным данным, пять человек. Столько же было причислено к обучающимся в медицинской школе (*манба*). Хувараков насчитывалось тридцать пять человек. В приход Цулгинского дацана причислено было 2038 прихожан.

Границы прихода в 1866 году были определены правобережьем реки Хилок: с восточной стороны истока реки Гашей по тайге на запад до реки Хилок; по реке вниз до горы

¹ Это предположение основано на архивном документе из ГАРБ [6, л. 9] из письма ширетуя Цолгинского дацана Лувсан Ринчинова Хамбо-ламе о ремонте дацана, печатании некоторых книг.

Хилбар на запад, затем до хребта горы Шара Хунды; на восток до западной части хребта, где берет начало ключ Улянгирта булаг, на восток по хребту по правому берегу ключа Улянгирта булаг, до реки Тугнэ гол; оттуда на юг за реку Тугнэ по правой стороне Хаяа, по правому берегу Зангин Бумал, за рекой Сулхара по левому берегу Гашей, до истока реки Гашей по Ехэ Хубши [1, л. 4-11].

Несколько другие границы прихода были определены в 1919 году: «на юго-запад — до урочища Хоортан нутук в 20 верстах; на запад и северо-запад вниз по течению реки Хилок до урочища Доду нигу в 15 верстах; на север до кочевьев Шара хундуй – 10 верст; на северо-восток до урочища Чулуту-булак, Хара-усун и Хаши — по 15 верст; на восток и юго-восток до урочища Нагурмай нутук – 7 верст; на юг до урочища Хуригэйн хая» [2, л. 66 об.].

Прихожане Цулгинского дацана в свое время отделились от Тугнугалтайского дацана почти одновременно с дацаном Хохюртайским. Разделение это диктовалось не только удаленностью кочевий от дацанов, но и стремлением представителей двух родов *барун харгана* иметь свой дацан поблизости от родовых кочевий. Первоначально все хоринские дацаны основывались по решению родового схода. Таким образом, во второй половине 1820-х годов цолгинцы построили свой дацан и только по окончании строительства представили соответствующее прошение [2, л. 63 об.]. Разрешение Иркутского Губернского Правления датируется от 15 мая 1831 года, за № 11957-м. Дацан был построен на северной стороне реки Тугнуя и прослужил до 1896 года [2, л. 64].

Известно, что во второй половине XIX в. во всех дацанах этнической Бурятии производились строительные работы по возведению новых зданий или реконструкции старых. Не было исключением и Цулгинский дацан. Разрешение на строительство нового каменного дацана датируется от 10 июля 1896 года. Строительство дацана продолжалось с 1897 по 1900 годы [2, л. 64].

Монастырские строения и храмы всегда строились на средства самого дацана при активной поддержке богатых прихожан. Сумэ Гунрик и Аюши первоначально были построены без разрешения Иркутского Губернского Правления на средства благочестивых прихожан. Судя по донесению ширетуя Цыденова, два сумэ были построены инородцами барун-харганатского рода Гаван Тыхеевым и Болгур Бубеевым на собственные средства еще в 1831 году вместе с Цулгинским дацаном [3, л. 29, 30].

Историю основания и строительства почитаемого цулгинцами сумэ Хурдэ подробно описывает А. М. Позднеев: «...ревизовавший бурятские дацаны в 1831 году его Превосходительство, генерал, действительный статский советник, барон Шиллинг-фон Капштадт, посетив в период своей командировки Цулгинский дацан, пожертвовал ему 100 листов с напечатанной на них шестисложной формулой «мани». Воспользовавшись таким вниманием официально командированного правительственного лица, цулгинские ламы дополнили пожертвованные 100 листов «мани» до миллиона, а для склада и хранения их прихожанин Цулгинского дацана цзайсан Чжикчжит Бабухуев без чьего либо понуждения или помощи, а исключительно на собственные средства, построил в добродетельную память своего почившего родителя, зайсана Бабуху Балдуева, Хурдуну сумэ» [2, л. 64 об.].

Вслед за строительством нового цокчен-дацана Цулгинский дацан получил разрешение на строительство новых зданий малых сумэ. В Российском государственном историческом архиве (РГИА) сохранились представленные ими проекты сумэ Дэмчок [4, л. 43 об.], Аюши [4, л. 22 об.], Гунрик [4, л. 21].

В начале 1900-х годов в Цулгинском дацане начало развиваться изучение *цанита*, сопровождаемое, как известно, цанитскими хуралами и требующее соответствующего помещения. Предприимчивые ламы дацана и прихожане воспользовались политической

ситуацией в России и возвели в 1904 году дуган Чойра [5, л. 49]. По докладной А. М. Позднеева следует, что «Время это как раз совпало с периодом освободительных движений в России, когда русские прогрессисты наполнили всю Россию криками о необходимости самоопределения всех русских инородцев, допущения полной свободы совести в деле вероисповеданий каждой отдельной личности и содействие развитию всеобщего обучения и грамотности. Буряты не замедлили использовать эти требования русских революционеров, причем один из родовых старшин цулгинского прихода, бурят Дабданов, позаботился об устройстве при Цулгинском дацане, без разрешения правительства цанитского дугана. А когда постройка этого здания была окончена, то донес исправляющему должность Приамурского генерал-губернатора, генерал-лейтенанту Андрееву, что *«Движимые любовью к просвещению бурятского народа, родовой старшина Добданов и ламы Цулгинскаго дацана воздвигли при означенном дацане здание для устройства в нем народной читальни и библиотеки в память рождения Его Императорского Высочества Государя Наследника Цесаревича, Алексея Николаевича»*. Не расследуя этого дела, генерал-лейтенант Андреев немедленно довел о таковом деянии бурят до сведения г. министра внутренних дел, а последний представил о нем Его Величеству во всеподданнейшем докладе. Причем Его Величеству благоугодно было всемилостивейшее пожаловать в означенную библиотеку-читальню свой портрет, а равно портреты их Императорских Величеств, Государыни Императрицы Александры Федоровны, Государыни Императрицы Марии Федоровны и Его Императорского Высочества, Государя Наследника, Цесаревича и Великого Князя Алексея Николаевича. Доставленные в Забайкалье в июле прошлого 1908 года портреты эти торжественно и при громадном стечении народа были внесены во вновь устроенную кумирню и повешены на колоннах оной к великой радости народа, который не знал, конечно, ламских докладов, а видел только, что построена кумирня и царь послал в нее свои портреты. Разумеется, большего торжества своей религии, особливо в глазах крещенных или шаманствующих инородцев ламы не могли и доставить» [2, л. 65-65 об.].

Постройку цокчен-дацана по состоянию на 1919 год цулгинцы оценивали в 10047 руб. 65 коп.; двух малых сумэ Аюши и Гунрика — 1710 руб.; а здание цанитского дугана («народной читальни») — 3500 руб. Ограда вокруг главной монастырского комплекса оценивалась в 1000 руб.; ограда вокруг цанитского дугана — 500 руб.; надворные постройки при дацане в 50 руб.; здание кухни — в 15 руб.; здание амбара в 25 руб.; здание завозни или каретного сарая в 40 руб.; кухонную утварь в 84 руб. [2, л. 65 об.].

В типографии Цулгинского дацана, по нашим предположениям открытого в 1863 году¹, печатали:

а) на монгольском языке, большого формата:

- 1) Ринчэн-бумбы – 332 доски
- 2) Догми-лучжин – 106 досок
- 3) Гурбан мау заягану эгудэни хагахчи – 56 досок
- 4) Мани уншихуйн ачийгн санагулхуй шилугут – 2 доски
- 5) Оточисун ламайн нэрэйн тайлбури – 6 досок
- 6) Тонилхуй мурун чин зорик – 4 доски
- 7) Монгол усук – 9 досок

* Русские тексты XVII века передаются средствами современной графики. Буквы, вынесенные над строкой, сохраняются, но надстрочные знаки не воспроизводятся. Для облегчения чтения текста, написанного русской скорописью XVII в., сокращенные написания не сохраняются и соответствующие буквы, использованные нами для раскрытия того или иного слова, пишутся в круглых скобках. Буквенные обозначения чисел даются прописными буквами и дублируются цифирью в переводе на современное летосчисление. Личные собственные имена и географические названия также пишутся, в соответствии с нынешними правилами, с прописной буквы.

- 8) Монгол итэгэл – 4 доски
- б) на тибетском языке, большого формата:
- 9) Дорчжи чжатба – 8 досок
- 10) Чжалцан цзамайн бун-чжин шикурту-тай – 6 досок
- 11) Цамби-цэритби – 4 доски
- 12) Цзандан-чжигум – 2 доски
- 13) Вачжик-дутли-намчжил – 26 досок
- 14) Вачжик-дутли-намчжилун лачжит – 2 доски
- 15) Шэрнин бана – 11 досок
- 16) Санчжит монламун дарчик – 1 доска
- 17) Лу – нинбо – 4 доски
- 18) Дамдину дарчик – 1 доска
- 19) Манийн дарчик – 1 доска
- 20) Ринчин гэмбойн сун – 1 доска
- 21) Бицзэя субурга – 1 доска
- 22) Дара эхэйн хий мори – 1 доска
- 23) Токтогалун дэгэду хаган
- 24) Лукбум гарбо – 165 досок
- в) на тибетском языке, малого формата:
- 25) Тубэт – 8 досок
- 26) Чжэбцун дамбайн шабдан султиб – 5 досок
- 27) Дара-эхэ – 12 досок

Общая стоимость этих досок (бур. *баров*), а следовательно и всей типографии оценивалась в 138 руб. 25 коп. [2, л. 66 об.].

В августе 1934 года дацан был закрыт [7, л. 89].

Таким образом, рассмотрение процесса строительства храмовых комплексов Цулгинского дацана по документам, сохранившимся в фондах российских архивов, позволяет проследить историю и традицию основания культовых объектов в Бурятии. Сведения эти ценны тем, что помимо вопросов по их организации и устройству, дают данные о наличии типографий, указывают перечень печатной продукции с указанием, на каком языке были отпечатаны. При этом важной представляется выявленная познавательная информация о канцелярской документации, переписке духовенства с государственными учреждениями, от которых зависело решение церковных вопросов, в том числе и возведение культовых объектов. Делопроизводственные материалы содержат сведения по истории становления структуры и всей системы буддийских монастырей. К ним относится, к примеру, переписка с Министерством внутренних дел с губернской организацией, в частности о постройке дацанов, содержащая строительную документацию — планы, чертежи, схемы.

Источники:

1. Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ), ф. 84, оп. 1, д. 277.
2. Институт восточных рукописей РАН (ИВР РАН), ф. 44, оп. 1, д. 133.
3. Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК), ф. 84, оп. 1, д. 441.
4. Российский государственный исторический архив (РГИА), ф. 821, оп. 133, д. 401.
5. Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ), ф. 84, оп. 1, д. 481.

6. Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ), ф. 84, оп.1, д. 224.
7. Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ), ф. Р.248, оп. 3, д. 98.

Sources:

1. The State Archives of the Republic of Buryatia (GARB), f. 84, op. 1, d. 277.
2. Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences (IOM RAS), f. 44, op. 1. 133.
3. State Archive of the Trans-Baikal Territory (GASK), f. 84, op. 1, d. 441.
4. Russian State Historical Archive (RGIA), f. 821, op. 133, d. 401.
5. State Archives of the Republic of Buryatia (GARB), f. 84, op. 1, 481.
6. The State Archives of the Republic of Buryatia (GARB), f. 84, op.1, d. 224.
7. The State Archives of the Republic of Buryatia (GARB), f. P.248, op. 3, 98.

*Работа поступила
в редакцию 01.06.2018 г.*

*Принята к публикации
06.06.2018 г.*

Ссылка для цитирования:

Жамсуева Д. С. Цулгинский (Цолгинский) дацан: архивные свидетельства истории возведения храма // Бюллетень науки и практики. 2018. Т. 4. №7. С. 511-515. Режим доступа: <http://www.bulletennauki.com/zhamsueva> (дата обращения 15.07.2018).

Cite as (APA):

Zhamsueva, D. (2018). Tsulginsky (Tsolginsky) datsan: archival certificates of the history of the establishment of the temple. *Bulletin of Science and Practice*, 4(7), 511-515.